

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА КАЗАХОВ

Аннотация

Казахское обычное право не знало четкого определения понятия «преступление». Под преступлением понималось «дурное дело», «плохое поведение». Четкого разграничения между уголовным преступлением и гражданским правонарушением в казахском обычном праве не существовало. Умышленные деяния предполагали наличие прямого умысла, во всех остальных случаях имели место неумышленные деяния. Для квалификации преступлений большую роль играли также такие элементы субъективной стороны, как способ, место и время совершения преступления. Наиболее тяжким преступлением с точки зрения места его совершения, считалось преступление, совершенное в родном ауле. Оно наказывалось строже, чем преступление, совершенное в чужом ауле.

Ключевые слова: обычное право, преступление, смертная казнь, телесные наказания, позорящие наказания, выдача виновного стороне потерпевшего, изгнание из родовой общины, кун, аип.

Keywords: common law, crime, the death penalty, the corporal punishments dishonoring punishments, delivery of the victim guilty to the party, exile from tribal community, kuna, aip.

В дореволюционном казахском обществе, не знавшем письменного права, обычно-правовые установления имели важнейшее социально-регулятивное и управленческое значение.

Казахское право, имеющее более чем длительную историю, перешагнуло свою эпоху. До начала XX века казахское обычное право продолжало сохранять свою регулятивную функцию. Академик С.З. Зиманов такую долговечность казахского права объясняет двумя факторами: во-первых, хозяйственно-бытовыми и мировоззренческими основами кочевой цивилизации на обширной территории. Во – вторых, максимальным приближением казахского обычного права к самому народу, к логике его жизни [1, с.17].

Однако, несмотря на древнее происхождение обычного права, оно стало объектом детального изучения и анализа лишь только с XIX века.

Условно в изучении казахского традиционного права можно выделить три основных этапа: I этап – период с XIX до начала XX вв.; II этап – период с 1917 года (победа Октябрьской революции) до 1990 года; III этап – период с 1991 года по настоящее время [2, с.4].

Первые попытки изучения обычного права казахов были предприняты еще в XVIII – XIX вв. Благодаря запискам, заметкам и трудам таких исследователей края, как Н.А. Аристов, Л.Ф. Баллюзек, С.Б. Броневский, Ч.Ч. Валиханов, В.В. Вельяминов – Зернов, Э.С. Вульфсон, Я. Гурлянд, А.И. Добромислов, М. Козлов, Н.И. Красовский, И.И. Крафт, А.И. Левшин, Ф. Леонтович, П.Е. Маковецкий, Г.Н. Потанин, В.В. Радлов, П.П. Румянцев, Н. Рычков, Л.А. Словохотов, И.П. Шангин, А. Янушкевич, и др., был выявлен и собран огромный эмпирический материал, создавший определенный фундамент для дальнейших научных изысканий в данном направлении.

Значительный вклад в изучение проблем казахского обычного права внесли казахские просветители Ч.Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, Абай Кунанбаев, видные представители казахской интеллигенции А.Н. Букейханов, Ж. Досмухамедов, А. Байтурсунов, Ж. Акпаев, Б. Каратаев и др.

Интерес к обычно-правовой системе казахов возрос в советское время. Однако исследования, проводимые в этот период в области обычного права казахов, носили односторонний, сугубо классовый характер. Проявлялось это, прежде всего, в том, что институты традиционного казахского права объявлялись пережитками патриархально-родового строя, всячески критиковались, а само обычное право рассматривалось как средство защиты интересов феодальной знати [2, с.5].

С обретением Казахстаном суверенитета и независимости наметился новый подход в изучении и исследовании казахского обычного права.

Значительное влияние на формирование казахского обычного права оказали монгольские законы. В частности, на это указывал Валиханов Ч.Ч. [3, с.146]. По его мнению, обычное право казахов явилось продуктом исторического развития. Его формирование он связывал с процессом формирования казахского народа.

Казахское обычное право не знало четкого определения понятия «преступление». Под преступлением понималось «дурное дело», «плохое поведение» [4].

Формально под преступлением понималось нанесение потерпевшему морального и материального вреда. Четкого разграничения между уголовным преступлением и гражданским правонарушением в казахском обычном праве не существовало.

Субъектом преступления по казахскому обычному праву мог быть только человек. Животные и неодушевленные предметы не являлись субъектом преступления. Также субъектами преступления не являлись умалишенные, умственно отсталые, глухонемые. Рабы тоже не могли быть субъектом преступления.

Таким образом, субъектом преступления могло быть физическое, вменяемое лицо, свободно распоряжающееся своим имуществом.

Субъективная сторона преступления характеризовалась наличием вины. Уже различают умышленные и неумышленные преступные деяния. Умышленные деяния предполагали наличие прямого умысла, во всех остальных случаях имели место неумышленные деяния [5].

Для квалификации преступлений большую роль играли также такие элементы субъективной стороны, как способ, место и время совершения преступления.

Наиболее тяжким преступлением с точки зрения места его совершения, считалось преступление, совершенное в родном ауле. Оно наказывалось строже, чем преступление, совершенное в чужом ауле.

Не менее важное значение также имело время совершения преступления. Так, кража, совершенная днем, наказывалась строже, чем кража, совершенная ночью, так как в первом случае она была сопряжена с особой дерзостью и пренебрежением быть замеченным.

Большое значение для квалификации преступлений имел способ совершения преступления. По казахскому обычному праву тайное убийство наказывалось строже, так как оно, по мнению законодателей, было связано с разбоем. Под явным убийством понималось убийство, совершенное в ссоре, драке и т.д.

Казахскому обычному праву был уже известен институт соучастия. Однако оно еще не различало степеней соучастия в преступлении. Все соучастники несли равную, то есть солидарную ответственность.

Что же касается института необходимой обороны, то необходимо отметить, что законам Тауке данный институт известен не был.

Ответственность за совершенное преступление наступала с 13-летнего возраста.

К периоду присоединения Казахстана к России в казахском обычном праве сложилась следующая система наказаний:

- 1) смертная казнь;
- 2) телесные наказания;
- 3) позорящие наказания;
- 4) выдача виновного стороне потерпевшего;

- 5) изгнание из родовой общины;
- 6) кун;
- 7) аип.

Одним из главных принципов «Жеты Жаргы» являлось соразмерность наказания совершенному преступлению, то есть принцип талиона.

Смертная казнь по казахскому обычному праву применялась крайне редко и только с согласия так называемого народного собрания. Это правило действовало вплоть до 18 века. Начиная со второй половины 18 века, ханы и султаны стали чаще применять смертную казнь и другие тяжкие виды наказаний как в отношении своих политических противников, так и лиц, упорно не повинующихся им.

Телесные наказания древнейшему казахскому обычному праву не были известны. Законы Тауке такого наказания не предусматривали и в его время суд биев таких приговоров не выносил. Причиной этому было то, что при слабости государственной власти применение жестоких мер наказания, обычно вызывало междоусобную войну, кровную месть и барымту, оканчивавшихся иногда истреблением целых аулов. После присоединения Казахстана к России в 1838 году были введены наказания шпицрутенами [6].

Позорящие наказания преследовали одну цель - устыдить преступника прилюдно, при всем народе. Приговоренного к позору подвергали следующему унижению: ему на шею надевали грязный войлок, сажали на корову или осла задом наперед и возили по аулу, а затем приговоренный должен был прилюдно дать торжественное обещание, клятву больше не совершать преступных действий.

Выдача виновного стороне потерпевшего применялась в том случае, если родственники виновного не желали выплачивать кун или аип. В этом случае потерпевшая сторона в лучшем случае могла заставить осужденного отработать кун или аип, а в худшем – наказать по своему усмотрению.

Изгнание из родовой общины считалось наказанием более тяжелым, чем смертная казнь. Виновному приговоренному к данному виду наказания, отрезали подол одежды и изгоняли из общины, объявляли его вне закона.

Кун – это выкуп, выплачиваемый по соглашению сторон виновной стороной потерпевшей стороне в случае совершения наиболее тяжких преступлений, то есть убийство или тяжких телесных повреждений.

Кун был двух видов: основной и дополнительный. Величина куна зависела от социального статуса потерпевшего и тяжести совершенного преступления. За убийство рядового общинника уплачивался кун в размере 1000 баранов, 200 лошадей или 100 верблюдов. За убийство женщины выплачивался кун в размере 500 баранов, 100 лошадей или 50 верблюдов. В случае убийства представителя «белой кости» выплачивался семикратный кун, то есть 7000 баранов. За убийство раба его хозяину выплачивался кун в размере стоимости охотничьей собаки или беркута.

Как правило, кун выплачивался не самим виновным, а его общиной.

Дополнительный кун был двух видов: кун на искусство и кун на кости. Первый вид куна был введен для акынов, известных борцов, биев, ученых. За убийство данной категории людей виновный выплачивал кун в двойном размере, как за убийство двух простых людей.

Кун на кости налагался на виновного в случае уничтожения им следов своего преступления.

Аип – это штраф, выплачиваемый виновной стороной стороне потерпевшей за совершение имущественных преступлений и некоторых преступлений против личности.

Известно два вида аипа: ат тон и тогуз.

Первый вид аипа в основном применялся за нарушение принципа гостеприимства. В этом случае виновный уплачивал штраф в виде лошади и халата.

Второй вид аипа представлял собой девятикратный штраф. Тогуз был трех видов: большой, средний и малый. Большой тогуз начинался с верблюда. Средний тогуз начинался с лошади. Малый тогуз начинался с быка или коровы.

Уголовное обычное право казахов знало наказуемые и ненаказуемые преступные деяния.

К ненаказуемым деяниям относились: убийство господином своего раба, убийство мужем неверной жены и ее любовника.

Все преступные деяния, предусмотренные уголовным обычным правом казахов, можно подразделить на несколько групп: 1) преступления против личности; 2) имущественные преступления; 3) преступления в области семейно- брачного права; 4) преступления против суда; 5) преступления против религии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Зиманов С.З. К оценке казахского права в истории мысли // Древний мир права казахов. - Алматы, 2004. - Т.2. - С. 15-24.
- 3 Усеинова К.Р. Институт барымты и его место в обычно-правовой системе казахов// Дисс...к.ю.н. - Алматы, 2007. - 112с
- 4 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. - Т.5. - Алматы, 1985 - С. 146
- 4 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алматы, 2004. – 312 с.
- 5 Усеинова Г.Р., Есетова С.К. К вопросу об изучении институтов обычного права казахов // Вестник таджикского национального университета – СИНО – Таджикистан, 2012 - №2. – С. 27-35
- 6 Усеинова Г.Р. Государственно-правовые взгляды Валиханова Ч.Ч.: Дис...канд. юрид. наук: 12.00.01. - Алма-Ата, 1996. – 139 с.

- 1 Zimanov S.Z. K ocenke kazahskogo prava v istorii mysli // Drevnij mir prava kazahov. - Almaty, 2004. - T.2. - S. 15-24.
- 2 Useinova K.R. Institut barymty i ego mesto v obychno-pravovoj sisteme kazahov// Diss...k.ju.n. - Almaty, 2007. - 112s
- 3 Valihanov Ch.Ch. Sbranie sochinenij v pjati tomah. - T.5. - Almaty, 1985 - S. 146
- 4 Kul'teleev T.M. Ugolovnoe obychnoe pravo kazahov. – Almaty, 2004. – 312 s.
- 5 Useinova G.R., Esetova S.K. K voprosu ob izuchenii institutov obychnogo prava kazahov // Vestnik tadzhikskogo nacional'nogo universiteta – SINO – Tadzhikistan, 2012 - №2. – S. 27-35
- 6 Useinova G.R. Gosudarstvenno-pravovye vzgljady Valihanova Ch.Ch.: dis...kand. jurid. nauk: 12.00.01. - Alma-Ata, 1996. – 139 s.

Summary

The Kazakh common law didn't know accurate definition of the concept "crime". The crime was understood as "bad business", "bad behavior". Accurate differentiation between a criminal offense and tort in the Kazakh common law didn't exist. Deliberate acts assumed existence of direct intention, in all other cases unintentional acts took place. For qualification of crimes played also elements of the subjective party large role, as a way, a place and time of commission of crime. From the point of view of a place of its commission, the crime committed in a native aul was considered as the most serious crime. It was punished more strictly, than the crime committed in others aul.

УСЕИНОВА Г.Р.

ЗАВ. КАФЕДРОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ, Д.Ю.Н., ПРОФЕССОР

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, Алматы, пр.аль-Фараби, 71*